

СМ книжный ряд

ЗАГЛЯНИ В БУДУЩЕЕ

Действие нового романа «Американская дырка» (издательство «Амфора») замечательно петербургского писателя **Павла Крусанова** происходит в ближайшем будущем - 2010-2011 годах. Персонажи затейливого повествования, жанр которого затруднился мне определить даже сам автор, обладают безудержной фантазией. Она неузнаваемо преображает привычные вещи, делая их частью нереального мира, существующего в воображении героев. Книга Крусанова станет очередным открытием для тех, кто ценит литературные традиции Гоголя, Лескова, Ремизова, Набокова. А язык автора настолько щедр, что порой кажется, будто в его прозе повторяются лишь имена героев и буквы русского алфавита.

МОСКВА - ЛОНДОН - ПАРИЖ...

Далее везде - так и хочется добавить к подзаголовку книги **Нади Лоули «Брачный транзит»** (издательство «Азбука»). Жанр произведения обозначен как авантюрная мелодрама. А с первых же строчек книги вспоминается московская прелестница Оксана Робски. Такая литература не только имеет право на существование, но и заслужено пользуется успехом у домохозяйек и начинающих секретарш небольших офисов. Автор книги, несомненно, умеет писать - так же, как и читать.

КНЯЗЬ, ПОЛКОВОДЕЦ, СТРОИТЕЛЬ

Читателям предлагается первая полноценная биография **Юрия Долгорукого**. Он вошел в историю как выдающийся политик, государственный деятель, основатель Москвы, создатель Суздальского княжества - ядра будущей великороссии. В книге **Алексея Карпова «Юрий Долгорукий»** («Молодая гвардия») исследуются становление личности князя, его взаимоотношения с современниками, церковная политика, дипломатические контакты и талант градостроителя.

ТАНЕЦ В ТРЕХ ГЛАВАХ

«Семнадцать каменных ангелов» - так называется роман известного современного канадского писателя **Арчи Козна** (издательство «Азбука»). Головокружительный детектив, действие которого разворачивается в Буэнос-Айресе, не оставляет равнодушными даже тех, кто остротой зрения предпочитает раздумчивое чтение философских произведений. Герои книги Афина и Фортунато проводят свое расследование в окружении танцоров танго, палачей, транснациональных банкиров и бывших революционеров. Пружина действия раскручивается так стремительно, что в конце концов герои мечтают только об одном - остаться в живых...

Николай МОДЕСТОВ

Театральное товарищество 814, более славное именем его основателя и руководителя **Олега Меньшикова**, далеко отстоит от типичных столичных антреприз. Здесь чтят хорошую литературу - недаром первым спектаклем было «Горе от ума», а последним - «Игроки». Здесь пытаются не просто вывести на подмостки популярных актеров, но и дать им возможность проявить неведомые еще грани дарования.

Вот и в новой работе, «Снах Родина Романовича», можно восхищаться дружной актерской компанией, прежде всего той четверкой, что кружит вокруг заглавного героя. Пока тот, измученный болезнью (на задней стенке скошенной комнаты крупным планом кинокамера дает его искаженное страданием лицо), лежит на грубой кровати, эти четверо с насмешкой и подначкой начнут рассказывать публике всю историю. Сами они - в странных обмотках, явно из того же этапа, бредущего где-то в сибирских просторах, тоже висельники, на совести которых, наверное, не жалкая старуха-процентщица, а что-нибудь и посущественнее.

Михаил Палатник, автор инсценировки, вводя эту ватагу ушкунчиков, сразу снимает всякую возможность жалости, слезливости, сантимента, одновременно предоставляя исполнителям шанс развернуть всю палитру своих талантов: ведь на их долю выпадают почти все роли многонаселенного романа (за исключением самого Родина, Сонечки и Свидригайлова), даже женские. А что может быть забавнее и острее, нежели мужик в женском обличье, - конечно, если речь идет не о

СНЫ РАЗУМА

жалких потугах тупой сегодняшней эстрады, а о том классе, который показывал когда-то **Калягин** в «Тетке Чарлея».

И раскованная компания, что называется, отрывается по полной. Каждому удается, сохраняя свой собственный образ, сыграть по проходного лакея, то **Порфирия Петровича**, а то и, разодрав по кусочкам единственную платформу, Дуно. К сожалению, наиболее знаменитый из шикарного квартета, главная антрепризная приманка - **Виктор Сухоруков**, предстает самым стандартным: типичная «звезда» с ее натуажным самолюбованием и замашками любимицы публики. А вот **Никита Татаренков** и **Тимофей Трибунцев** безукоризненно точны, и на **Максима Брамакина** стоит обратить особое внимание. В этом молодом актере с его мгновенной реакцией и бравадой энергетикой чудится редкостный образец трагического буффона, способного на самые выдающиеся роли этого амплуа, вплоть до шекспировских шутов.

Вопреки огрехам от всей этой бесшабашной группы веет духом лицедейства и одновременно - сегодняшней иронии, когда подвергаются испытанию высокие слова и порывы. Будь этот настрой поддержан прочими исполнителями и, главное, режиссером, новая версия **Раскольникова** могла бы стать программной не только для «Театрального товарищества». Тем более что **Илья Исаев** в заглавной роли способен быть искренним и убедительным в исканиях духа и телесных страданиях.

Однако столь внятно заданная начальная нота - противостояние **Раскольникова** и разбойничьего, издевательского хора - с течением действия слабеет и отсрочается на дальний план. Отчасти здесь вина автора инсценировки, который вставляет эпизоды, исключая присутствие **Родина**. Такие сцены, вероятно, могли бы возникнуть в его воспаленном сознании, но последнее никак не оговаривается, и реальные фрагменты воспоминаний ничем не отличаются от

фантазий. А тогда неминуемы недочеты сценария, например, мог бы восполнить постановщик **Павел Сафонов**, однако ему очевидно недостает зрелого профессионализма. Иначе **Сергей Колтаков** в качестве **Свидригайлова** не выбывался бы так из общего ансамбля, старомодностью игры напоминая одно из слабых своих созданий - **Гамлета** в давней антрепризе. И вряд ли **Вера Строчкова**, в чьих возможностях сыграть **Соню**, должна бы - зачем? - пародировать, вместе с **Исаевым-Родионом**, «Девочку на шаре» со знаменитого полотна **Пикассо**. Впрочем, существеннее, что для режиссера не слишком понятны метания главного героя, а сарказм по поводу мук **Родина Романовича** ярче и эффективнее самих терзаний. Но тогда зачем братья за **Достоевского**? Ведь финальный монолог - признание **Родина** - несмотря на всю искренность исполнителя, никак не вытекает из логики развития характера, логики спектакля и отдает поэтому ложным пафосом, наскоро приделанной моралью.

«Сны...» - по замыслу и замыку - способны были стать манифестом нового поколения. Не стали...

Геннадий ДЕМИН

В Москве в выставочном зале **ГосНИИ реставрации** (ул. **Бурденко, 23**) открылась выставка живописи **Василия Голикова**. Один из старейших художников-постановщиков «Мосфильма», он известен по 40 кинолентам, среди которых «Укрощение строптивой», «Новые приключения Неуловимых», «Горячий снег» (премия им. братьев **Васильевых**), «Фронт за линией фронта» (золотая медаль им. **Довженко**), «Мужики!»... Однако его живописные полотна впечатляют не меньше, чем собрание кинодекорационных работ.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХУДОЖНИКА

деталей декораций. При этом ему нужно учитывать режиссерский замысел, стилистику оператора, актерские типажы. Работая с **Александровым**, **Райзманом**, **Роммом**, **Калатозовым**, **Пырьевым**, приходилось **Голикову** осваивать разные темы, эпохи, жанры. Войны и революции, современность и старина, литературная классика и музыкальная... Его эскизы при-

емной **ВЧК 20-х** к боевику «Со-кровища республики» признаны исторической ценностью. А вот - гуашь «Аптека» из работ к «Новым приключениям Неуловимых». Помните, как в фильме через стеклянные стены этого стилизованного под модерн строения проносится погоня? А как живо выписан картон «Мальчишки нашего двора» для ленты «Мужики!»...

Объездив со съемочными группами почти весь Советский Союз, **Голиков** спешил в свободные минуты с этюдником на природу. Основу выставки составили более 50 северных и среднерусских пейзажей, выполненных маслом, темперой, гуашью, пастелью, карандашом. Осенний денек в **Подмосковье** и **валдайские дали**, череповецкие домы и река **Урюп**

в **Саянах**, старинный дворец в **Ялте** и пристань в **Новой Каховке**, сломанное деревцо в лесу и храм **На крови** в **Угличе** - все эти живописные виды создают зримое впечатление о стране.

«В наше светлое время прискорбно наблюдать, как безжалостно уничтожаются «устаревшие» и «никчемные» (по мнению нынешних псевдоценителей) живописные холсты, выбрасываются на свалку папки с графическими работами, рушатся скульптурные модели или сгорают рукописи немодных теперь поэтов и писателей прежних эпох, - сетует известный реставратор **Савва Ямщиков**. - Горькая судьба забвения была уготована и творческому наследию **Василия Голикова**, если бы не попали в заботливые руки десятки его замечательных пейзажей, тонких рисунков и киноэскизов. Убежден, что их второе рождение не останется незамеченным и напомнит о том, как щедро были одарены талантом мастера, работавшие на благо России в прошедшем столетии».

Из Москвы выставка поедет по стране. На этот счет уже есть договоренность с художественными музеями **Ярославля**, **Костромы**, **Пскова**...

Анатолий СТРАДУБЕЦ
Василий Голиков, «Ростов Великий. Кремль», 1969.

ИМ БЫЛО ЧТО СКРЫВАТЬ

Русский эмигрант **Луговской**, вдовец, давно чувствующий себя стопроцентным **люксембургским джентльменом**, спокойно жил в доме своей бывшей тещи. Вроде и сам в банке неплохо зарабатывал, но бежать от обеспеченной жизни не видел резона. И даже чувство вины за то, что погубил ее дочь, свою супругу, оставив ее после аварии погнать в кювете, давно уже не жгло. Успокаивало то, что никто про это не знает.

Племянник **Луговского**, **Володя**, красивый решительный парень, приехавший к дяде и его новой жене на стажировку в банковском деле, был тоже спокоен. Он знал, что те, кого он так ловко «кинул» в России на кругленькую сумму, здесь, за границей, его не найдут. А он сможет и еще умножить свои капиталы, сунув руку в закрома дядюшкиного банка. И нужно-то для этого не так много - ответить на настойчивые домогательства своей люб-

веобильной тети да еще дурнушку-секретаршу соблазнить, чтобы выложила ему шифры сейфовых замков.

Не знали эти двое уверенных в себе мужчин, герои российско-британской криминальной драмы «Возмездие» («Пэйбэк»), что погибнут они в один день, получив пули из одного и того же ствола. Режиссер **Оливье Бонас** (он же автор сценария) так хитро и ловко закрутил интригу, что до последнего кадра фильма зритель не догадывается, чем может закончиться эта история, вместившая в себя ложь, предательство, нарушение нравственных законов и пренебрежение родственными узами.

Ложь и предательство - векторы, вокруг которых, как правило, складываются линии криминальных сюжетов. Решили ими не брезговать и продюсеры **Михаил Дунаев** и **Джимми де Брабант**, снявшие за какие-то пять недель в **Санкт-Петербурге** (и немногого в **Люксембурге**) свое увлекательное «Воз-

мездие». Начав фильм почти с анекдотичной ситуации «жена вернулась из командировки в неурочный час», они выводят сюжет картины на общечеловеческий нравственный уровень, напоминая, по сути, своему зрителю заповедь: каждый дурной поступок, вернувшись бумерангом, стократ ударит по тому, кто его совершил.

Русских в этой эффектно снятой картине (снял ее, кстати, оператор «Штрафбата» **Алексей Родионов**) играют не только русские актеры. Роль **Луговского**, неверного мужа, трусоватого по натуре, исполняет красивый и благородный **Джереми Нортам**, а его шикарную тещу-богачку, расставившую в финале все точки над «i», - **Финула Флэнаган**, сильные опытные актеры. Но и наши артисты не подкачали: в главной роли блеснула **Татьяна Яковенко**, талант которой в свое время заметил еще **Валерий Приемышев**, заняв ее в двух своих лентах, и сильный де-

бютант, студент **РАТИ** (где он учится режиссуре) **Сергей Губанов**.

Кстати, продюсер «Пэйбэка» 38-летний **Михаил Дунаев**, подобно молодому герою своего фильма, уехал в свое время учиться за рубеж - в **Швейцарию** (выучив французский и английский), а затем в **Японию** (выучив, соответственно, японский). Придя несколько лет назад в кинематограф, **Дунаев** не стал перенимать медлительные темпы российского кинопроизводства. Ему, человеку динамичному, горячему, нетерпеливому, интересно работать быстро и темпераментно. За три года он как продюсер сделал 12 фильмов! Среди них - работы с крупными мастерами режиссуры, например, со знаменитым **Вуди Алленом**.

Так что давайте запомним новое имя в нашем кино и оценим «Возмездие» - наверное, все же пробу пера молодого амбициозного продюсера (амбиции приносит свои результаты: четыре номинации на «Оскар» у его «Матч-пойнта» - не фунт изюма!), но пробу уверенную и изысканную.

Петр ЧЕРНЯЕВ